

Научная статья

УДК 398.224(=512.145)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-1-5-17

ЖИВУЧЕСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЭПИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ДАСТАНЕ «АЛПАМЫШ»: ТАТАРСКАЯ ВЕРСИЯ ЭПОСА

Л. Х. Мухаметзянова¹, Ф. Г. Файзуллина²

¹Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Казань, Россия,
e-mail: lilmuhat@mail.ru

²Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, Казань, Россия
e-mail: fania.f@mail.ru

Аннотация. Эпос об Алпамыше является важным культурным наследием, помогающим понять мировосприятие тюркских народов и их традиции. Актуальность данной работы обусловлена тем, что фольклорное наследие играет ключевую роль в формировании национальной идентичности. Исследование трансформации «Алпамыша» позволяет проанализировать влияние социальных и культурных изменений на сохранение и адаптацию дастанных сюжетов. Работа может способствовать более глубокому пониманию взаимодействия различных культур и их эпических традиций, что весьма своевременно в условиях культурного обмена.

Цель данной статьи заключается в исследовании устойчивости и изменений эпических традиций в контексте татарской версии известного тюркского эпоса, с акцентом на анализ культурных, исторических и художественных аспектов, способствующих сохранению и трансформации этих традиций в современном обществе. В статье рассматриваются процессы жанровой инерции и трансформации на материале эпоса «Алпамыш», определяются ключевые факторы, влияющие на формирование и развитие дастана, выявляются особенности татарской версии, представленной различными вариантами, распространенными в Поволжье и Сибири, обсуждаются процессы эволюции эпического произведения под влиянием географических, культурных и исторических факторов. В ходе систематизации авторами анализируются устные и письменные варианты дастана. Особое внимание уделяется современному состоянию эпоса, подтвержденному материалами новейших фольклорных экспедиций. Исследование демонстрирует, что, несмотря на различия в формах бытования, татарская версия «Алпамыша» сохраняет основную сюжетную структуру тюркского героического эпоса, оставаясь значимым элементом национальной культуры.

Новизной исследования является то, что оно предлагает новый взгляд на адаптацию и эволюцию эпических традиций в татарской культуре, рассматривая их в контексте современных социальных и исторических изменений. Анализ позволяет выявить ключевые механизмы сохранения культурной идентичности и ценностей в условиях глобализации.

В статье использованы несколько методов, такие, как текстологический, сравнительно-исторический, структурно-типологический, герменевтический и др., которые в комплексе позволяют глубже исследовать динамику фольклорных традиций и их значение.

Исследование выявило, что татарская версия эпоса демонстрирует некоторые черты, отражающие культурные и исторические особенности народа, что способствует сохранению и трансформации его эпических традиций. Кроме того, анализ различных татарских вариантов дастана показал, как эпический фольклор адаптируется к современным условиям, сохраняя при этом свою целостность.

Ключевые слова: татарский фольклор; дастан «Алпамыш»; локальные традиции; сибирские татары; поволжские татары; региональные особенности; сюжетные мотивы; эпическое наследие; вариант; национальная версия

Для цитирования: Мухаметзянова Л. Х., Файзуллина Ф. Г. Живучесть и трансформации эпических традиций в дастане «Алпамыш»: татарская версия эпоса. *Эпосоведение*. 2026;1(41):5–17. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-5-17>

Original article

The livelihood and transformations of epic traditions in the dastan “Alpamysh”: the Tatar version of the epic

Liliya Kh. Mukhametzyanova¹, Faniya G. Fayzullina²

¹G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Kazan, Russia,
e-mail: lilmuhat@mail.ru

²G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Kazan, Russia,
e-mail: fania.f@mail.ru

Abstract. The epic of Alpamysh is an important cultural heritage that helps us understand the worldview and traditions of the Turkic peoples. The relevance of this study lies in the fact that folklore heritage plays a key role in shaping national identity. Researching the transformation of “Alpamysh” allows us to analyze the influence of social and cultural changes on the preservation and adaptation of dastan narratives. This work can contribute to a deeper understanding of the interactions between different cultures and their epic traditions, which is highly relevant in the context of cultural exchange.

The purpose of this article was to examine the stability and change of epic traditions in the context of the Tatar version of the famous Turkic epic, with an emphasis on analyzing the cultural, historical, and artistic aspects that contribute to the preservation and transformation of these traditions in modern society. The article examines the processes of genre inertia and transformation using the “Alpamysh” epic, identifies key factors influencing the formation and development of the dastan, highlights the characteristics of the Tatar version, represented by various variants common in the Volga region and Siberia, and discusses the evolution of the epic work under the influence of geographical, cultural, and historical factors. During the systematization process, the authors analyzed oral and written versions of the dastan. Particular attention was paid to the current state of the epic, confirmed by materials from recent folklore expeditions. The study demonstrated that, despite differences in its forms of expression, the Tatar version of “Alpamysh” retains the basic narrative structure of the Turkic heroic epic, remaining a significant element of national culture.

The novelty of this study lies in its offering a new perspective on the adaptation and evolution of epic traditions in Tatar culture, examining them in the context of contemporary social and historical changes. The analysis allows us to identify key mechanisms for preserving cultural identity and values in the context of globalization.

The study utilized several methods, including textual, comparative historical, structural-typological, hermeneutic, and others, which together allow for a more in-depth exploration of the dynamics of folklore traditions and their significance. The study revealed that the Tatar version of the epic demonstrates certain features that reflect the cultural and historical characteristics of the people, which contributes to the preservation and transformation of their epic traditions. Furthermore, an analysis of various Tatar versions of the dastan demonstrated how epic folklore adapts to modern conditions while maintaining its integrity.

Keywords: Tatar folklore; dastan “Alpamysh”; local traditions; Siberian Tatars; Volga Tatars; regional features; plot motifs; epic heritage; variant; national version

For citation: Mukhametzyanova, L. Kh., Fayzullina, F. G. The livelihood and transformations of epic traditions in the dastan “Alpamysh”: the Tatar version of the epic. *Eposovedenie*. 2026;1(41):5–17 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-5-17>.

Введение

В последние десятилетия наблюдается возросший интерес к фольклору и эпическим жанрам в различных культурах, что обусловлено как культурными, так и социокультурными изменениями в современном обществе. В этом контексте татарская версия дастана (так же, как и в целом в фольклористике и литературоведении, термины «дастан» и «эпос» в данной статье применяются как синонимы, т. к. по жанровым принципам они тождественны; использование термина «дастан» акцентирует внимание на этнической специфике жанра и его самоназвании в культуре) «Алпамыш» представляет собой уникальный объект для исследования перевоплощения эпоса. Вопрос о том, как именно изменяются и адаптируются традиционные эпические формы в условиях современности, остается недостаточно изученным не только в национальной фольклористике, но и в отечественном эпосоведении в целом. Алпамыш, чьи истории широко

распространены среди многих тюркских и некоторых нетюркских мусульманских народов, выступает одной из ключевых фигур татарского эпоса. Тема современного состояния эпических традиций в эпосе на сюжет об Алпамыше в татарской фольклористике в полном объеме не разработан. Найденные во время научных экспедиций материалы подсказывают, что в наш век назрела острая необходимость пересмотреть и доработать ранее установленные позиции о татарском «Алпамыше» и продолжить изучение особенностей татарского фольклорного наследия, именуемого «Алпамыш».

Актуальность нашего исследования, с одной стороны, обуславливается малоизученностью проблемы, с другой стороны, заключается в необходимости анализа устойчивости и трансформации фольклорных традиций в татарской культуре, что способствует пониманию процессов сохранения и адаптации эпических сюжетов. Изучение различных интерпретаций позволяет выявить культурные особенности и исторические контексты, влияющие на эволюцию традиционных нарративов в современном обществе. Татарская версия эпоса обогащает общую картину и подчеркивает разнообразие тюркской культурной традиции. Эпический фонд татарского народа продолжает обновляться и пополняться благодаря материалам экспедиций, проведенных в различных регионах, где проживают татары. Кроме того, важную роль играют информанты, передающие ученым сохраненные у себя арабографичные рукописи, а также ставшие библиографической редкостью опубликованные до 20-ых гг. XX в. в арабской графике дастан-ные тексты. Актуальным направлением исследований на сегодняшний день становится решение таких задач, как систематизация, обновление и углубление понимания как общенародных, так и региональных особенностей дастана «Алпамыш».

Целью данной статьи является анализ видоизменений эпических традиций в татарской версии «Алпамыш», выявление ключевых факторов, способствующих варьированию, а также изучение современного состояния татарского эпоса в контексте его сохранения и актуализации. Особое внимание в исследовании будет уделено тому, как современные социальные, культурные и политические условия влияют на восприятие и интерпретацию данного фольклорного памятника.

Основная научная проблема заключается в необходимости комплексного исследования трансформаций татарского эпоса на примере «Алпамыш», что позволит не только глубже понять специфику татарской культуры, но и внести вклад в общее изучение эпической традиции как важнейшего элемента нематериального культурного наследия.

В статье изучаются особенности распространения и сохранения татарского эпоса «Алпамыш» в рамках различных регионов, включая Поволжье и Сибирь и систематизируются зафиксированные татарские варианты дастана об Алпамыше; анализируются процессы, обусловившие различия в восприятиях эпоса различными группами татарского населения. На примере татарской версии «Алпамыша» в исследовании выявляются взаимосвязи между национальным историко-культурным процессом и жанровыми особенностями словесного творчества; рассматривается способность эпических традиций адаптироваться и эволюционировать в контексте конкретной культурной среды; особое внимание уделяется анализу факторов, способствующих сохранению и трансформации этих традиций в современных условиях, а также влиянию исторических и социальных изменений на их восприятие. Авторы акцентируют внимание на синергии между традиционным устно-исполняемым и письменным фольклором (книжными дастанами¹), выявляя ключевые элементы, которые способствуют жизнеспособности и актуальности эпических сюжетов в татарской культуре.

¹ Книжный дастан – своеобразный синтез письменно-литературного и фольклорного начал, где народное эпическое творчество играет ключевую роль; элитная, письменно функционирующая часть наследия предков татар. Это разновидность эпоса, которая сохранилась в письменной форме (рукописной или печатной), дошла до наших дней благодаря автору рукописного текста, переписчика или иным путем; в стиль, семантику, особенности бытования и распространения глубоко пронизаны традиции народного творчества и признаки жанра эпос. Книжные дастаны отличаются от устного эпоса тем, что не предназначены для исполнения перед аудиторией, а от литературных дастанов тем, что на один и тот же сюжет в народе бытуют и устные варианты.

Эпос об Алпамыше – один из наиболее значимых памятников мирового фольклора, жемчужина словесного народного творчества. Его известность основывается на существовании множества версий у разных народов: казахской, узбекской, каракалпакской, азербайджанской, татарской, башкирской, алтайской, турецкой и таджикской. Начиная с XIX в. по сегодняшний день в отечественной и национальной фольклористике и литературоведении тюркский эпос «Алпамыш» продолжает оставаться в центре внимания и довольно активно изучается. Особенно в последние десятилетия интерес к эпосу об Алпамыше особенно возрос. Исследователи анализируют его с точки зрения фольклористики, литературоведения, языкознания, истории и культурологии, выявляют связи с различными тюркскими версиями. Оно и понятно: эпос об Алпамыше представляет собой не только фольклорное и литературное произведение, но и важный культурный артефакт, который помогает понять мировосприятие тюркских народов. Как верно подчеркивает исследователь В. М. Жирмунский, эпос «Алпамыш» возник в эпоху патриархально-родового строя и отражает древние героико-эпические мотивы кочевников [1, с. 144; 2, с. 112]. Дастан служит важным элементом духовного наследия нескольких народов. Сегодня в тюркском мире уделяется значительное внимание сохранению эпоса: проводятся международные конференции, осуществляется перевод текста на разные языки [3], а специалисты рассматривают возможность включения дастана в Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО [4]. Исследование этого эпоса в тюркском эпосоведении продолжает оставаться актуальным как для ученых, так и для широкой аудитории, заинтересованной в богатом наследии тюркских народов.

Новизна исследования является в том, что позволяет глубже понять механизмы передачи культурных ценностей и самобытности через поколения, а также подчеркивает значимость сохранения национального народного творчества в условиях глобализации. Примененные в статье текстологический, сравнительно-исторический, структурно-типологический и герменевтические методы позволяют глубже анализировать эпические традиции татарского и тюркского «Алпамыша», выявлять их изменения и устойчивость, а также понимать культурные контексты и смысловые слои фольклорных текстов.

Татарская версия эпоса «Алпамыш»

Изучение дастанов, фольклора и развития эпической культуры является важной частью исследования эволюции традиционной культуры народа. Эта культура представляет собой уникальное явление, характеризующееся многообразием жанров и стилей, представленных как в устной, так и в письменной традиции. Татарский «Алпамыш» – видоизмененный, трансформированный эпос, во многом соприкасающийся с общетюркскими мотивами на данный сюжет. Он имеет более десяти известных, фигурирующих в научном обороте вариантов [5, с. 485]. Татарскую версию составляет совокупность образцов, распространенных на территории Поволжья и Сибири. Варианты сибирских татар представляют собой аутентичные произведения героического характера, записанные когда-то от *чичянов* – традиционных сказителей в татарской культуре, хранителей и исполнителей эпических произведений (древняя лексическая единица «чичян» у татар буквально означает «красноречивый человек, умеющий устно передавать эпос», «человек, который своей речью держит аудиторию, много говорит»), являются «живыми» фольклорными образцами. В Поволжье же большая часть памятников, основанных на этом сюжете, находится на границе жанров героического эпоса и богатырской сказки. Еще одна часть дастанов пережила процесс литературизации татарского эпоса; они известны как рукописи, переписанные информантом в традициях литературного оформления, и являются книжными вариантами дастана [6, с. 21, 37, 58, 64–66]. Кроме этого, в настоящее время в регионах, населенных татарами, встречаются эпические песни, связанные с сюжетом «Алпамыш». Эпические, т. е. дастанные песни – это все еще довольно активный «живой» жанр, который можно встретить как в Поволжье, так и в Сибири. Дастанная песня – фольклорный музыкальный жанр, в котором песенный текст представляет собой фрагмент или вариацию эпоса.

Специфика исполнения заключается в том, что перед пением информант кратко излагает контекст, указывая, к какому дастану относится песня, обозначает ключевой сюжетный эпизод, связывает песню с определенным дастаном. Исполнение дастанной песни обычно сочетает речитативную декламацию.

Связанное с «Алпамышем» народное творчество во всевозможном его проявлении можно отнести к разным группам классификации фольклорных произведений: это и традиционный эпос, и богатырская сказка, и книжные дастаны и эпическая песня из дастана. Их объединяет общность сюжета; героический характер текстов; наличие одинаковых имен у героев дастана в каждой группе; присущий им общий дух; кроме того, перед исполнением песни может присутствовать фабульный присказ сюжета об Алпамыше или прямое указание информанта, что данная песня взята из «Алпамыша» и т. д. Все эти признаки свойственны для всех фольклорных материалов, зафиксированных в локальных группах татар. Сегодня татарской версией «Алпамыша» целесообразно рассмотреть все фольклорные произведения татарского народа, основанные на сюжете «Алпамыш» и отражающие качества богатырского эпоса, включая незначительных на первый взгляд элементов, поскольку в современном мире эпические традиции и эпос имеют тенденцию к угасанию.

История изучения татарского «Алпамыша»

Сбор материалов по национальным вариантам эпических произведений фольклора начался еще в XIX в. Ключевым событием, способствовавшим усилению интереса к татарскому эпическому наследию, в т. ч. и к дастану «Алпамыш», стало открытие Казанского университета в 1804 г. Это стимулировало активное собирание и публикацию народных эпических произведений. Во второй половине XIX в. сформировались научные подходы, ориентированные на фиксацию, публикацию и перевод оригинальных фольклорных текстов. Именно тогда были опубликованы значительные труды учёных, занимавшихся изучением татарского «Идегея» и др. дастанов [7, с. 742–743], но, к сожалению, до 80-ых гг. XX в. татарский «Алпамыш» не был подвергнут специальному изучению российских исследователей.

В последние десятилетия XX в. татарским эпосоведом Ф. И. Урманчеевым уделено некоторое внимание дастану «Алпамыш» [8, с. 72–88; 9, с. 89–90; 10, с. 60–75]. Ученый-фольклорист занимался изучением преимущественно устных вариантов «Алпамыша», зафиксированных в Сибири и образцов Поволжья в форме героической сказки, а также рассматривал короткие предания об Алыпях в рамках данного эпического сюжета. В начале XXI столетия исследования Л. Х. Мухаметзяновой [6, с. 64–66] о книжных дастанах и книжных вариантах «Алпамыша», распространенных в виде татарских рукописных и печатных книг еще более дополнили понятие «татарская версия дастана». Обнаружение в современных научных экспедициях эпических (дастанных) песен, фабулы дастана «Алпамыш», пересказанные современными информантами, подтвердили, что татарский «Алпамыш» все еще актуален в народе. Изучения подобных явлений в современной фольклористике также вносят лепту в исследование татарской версии дастана об Алпамыше² [11; 12, с. 84–93; 13, с. 55–58].

Бытование эпоса «Алпамыш» у татар. Сибирские варианты

Кроме Республики Татарстан татары компактно проживают в различных регионах Российской Федерации. Известно, что сибирские просторы также приютили представителей татарского этноса. Омская, Томская, Тюменская, Тобольская, Новосибирская, Кемеровская области стали исторической родиной сибирских татар. Информанты, живущие на этих землях, значительно обогатили фольклорный фонд первичными вербальными эпическими текстами. Эпос сибирских татар – это в основном синкретическое творчество, записанное в устном исполнении. У татар зафиксированы тексты «Алпамыша», записанные в Сибири со слов чичянов.

² Мөхәммәтжанова Л.Х. Дастан жырлары. *Тугарак уен*. 2023;(1):30–37. (на татарском яз.).

Здесь еще в XIX–XX вв. были известные сказители, такие как Ямешке карт, Ситдик Зайнетдинов, Рамазан Ильясов и др., которые славились своим умением устно исполнять эпос [14, с. 11]. Известно, что несколько десятков вариантов не только «Алпамыша», но и «Мешэк алып», «Ястэй Мунке», «Кадыш-мэргэн», «Кара Кукел», «Йиртошлек», «Ак Кубэк», «Кузы-Курпяч» и «Идегей» были записаны именно от информантов, проживающих на территории Сибири. Эпические сюжеты, глубоко созвучные с мотивами непосредственно эпоса «Алпамыш», здесь были особо распространены. В них главный герой фигурирует под такими именами, как Алыпмэмшэн, Алтмамшан, Алпамша, Алпамыш, Атмамшан, Атмэмшэн алып и т. п. Большинство известных вариантов «Алпамыша» в исполнении чичянов также предоставлено информантами из этого региона.

В академических изданиях «Татар халык ижаты. Дастаннар» (1984) [14, с. 49–53] и «Татарское народное творчество. Дастаны» (2019, в переводе на русский язык) [15, с. 66–70], был опубликован вариант, записанный Флорой Вагаповной Ахметовой в 1971 г. в деревне Кукрянде (Чебурга) Тобольского района Тюменской области (сейчас входит в состав Кутарбитского сельского поселения Тобольского района). Текст был записан от информанта Шарифджамал Халитовой 1907 года рождения [5, с. 485]. Этот вариант татарского «Алпамыша» внесен и в издание 2004 г. «Татар эпосы. Дастаннар» [5, с. 482–885].

Кроме этого, Ф. Ахметова отмечает, что в 1971 г. «Алпамыш» с похожим сюжетом в названном населенном пункте – в деревне Кукрянде (Чебурга) Тобольского района Тюменской области был записан и у Кави Ибрагимова (1912 г. р.) и Рамазана и Закии Ильясовых (1956 г. р.) [5, с. 485; 15, с. 338–339]. Оригиналы записей хранятся в фондах Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. В данных текстах³ сохранены мотивы, которые приводятся в большинстве версий дастана «Алпамыш» и в целом характерные и для других героических дастанов тюркских народов на этот же сюжет. Например, уход Алыпмэмшэна в чужие края; его приключения на чужбине, заточение в темницу; появление молока в груди у слепой матери Алыпмэмшэна после того, как он, странствуя в чужой стране, вернулся домой; прозрение матери после того, как она протерла глаза этим молоком и т. д.

Также интересен вариант, записанный Ф. Ахметовой в 1972 г. в деревне Юрмы Вагайского района Тюменской области от Аймядетдина Ниязова 1886 года рождения.⁴ Здесь Карлыгачсылу представлена не младшей сестрой и не женой Алпамши, а его старшей сестрой – «апасы»; в этом варианте нет мотива спасения героя из темницы, но это подразумевается из контекста; Алпамша-богатырь засыпает крепким сном, будит его не жена и не сестра, а сын и т. д.

Все варианты «Алпамыша», записанные в прошлом веке со слов информантов в Сибири, объединяет то, что они все по своим жанровым признакам тяготеют к сказке с героическим сюжетом. Хотя в них реальность не противопоставляется вымыслу, тем не менее подлинность эпического повествования в них отличается от традиционного сказывания эпоса. Близость к сказке чувствуется и в сюжете, в то же время эпическое пространство, героичность, чередование прозаической речи со стихами ясно показывают, что их корни происходят из традиционного «живого» эпоса. Основываясь на результатах экспедиций, проведенных ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ в последнюю четверть века (2000–2025), важно отметить следующее: в местах компактного проживания татар в определенных территориях Тюменской, Тобольской, Новосибирской областей, например, у татар все еще сохранились многочисленные устные рассказы из дастанов, посвященные богатырям, мэргенам (охотникам). В них рассказывается о тех, кто, надев летающие лыжи, быстро преодолевает большие расстояния, о тех, кто далеко стреляет из лука, о победителях вражеских богатырей, о тех, кто во время охоты встречается в лесу

³ Алыпмэмшэн (Алпамыш). Неописанный фольклорный фонд Центра письменного наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Папка 1971; 1972. Л. 1–10 (на татарском яз.).

⁴ Там же. Л. 27–32.

с различными мифическими существами и борется с ними и т. д. Например, эпические произведения устного народного творчества, такие как «Сказание о Катерпетском болоте», «Мэрген, женатый на Еш», «Сказание о ногайском золоте и племени Котык», «Бухарские шейхи и святая астана», записанные нами во время фольклорной экспедиции ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ в Тюменскую область в 2000 году, являются именно такими образцами фольклора [16, с. 96–104]. Их можно рассматривать как отголоски дастана «Алпамыш». Они утратили сюжетные элементы, характерные для древнего дастана «Алпамыш», но благодаря героическому духу, описанию необычайных приключений богатыря или мэргена в устном повествовании, некоторыми общими мотивами подтверждается их связь с эпосом «Алпамыш». Помимо этого, в Тюменской области мы записали и небольшие образцы, непосредственно связанные с сюжетом дастана «Алпамыш», в которых информант рассказывает о приключениях героя по имени Алпамыш (Алыпмэмшэн, Алпамыш, Алпанша и т. д.)⁵. Современные сказители адаптируют древний сюжет об Алпамыше к реалиям сегодняшнего дня, привнося в них новые смыслы и современный колорит.

Среди татар, проживающих в Сибири, популярны народные эпические песни, связанные с традициями героического эпоса. Например, в ходе экспедиции 2002 г. была зафиксирована песня, прямо относящаяся к сюжету «Дастана об Алпамыше». При исполнении дастанной песни информант обычно сразу указывает её связь с известным эпическим произведением. В данном случае им было дано следующее пояснение к песне: «Ведь были богатыри. Люди большого телосложения. Алыпмэмшэны. Раньше про них рассказывали. Говорили, что в темнице сидел. Потом жена вышла его искать, спасла. Об этом вот»:

<i>Буй гынаңа, әй,</i>	Глядя на твой рост,
<i>Карап исәм, әй,</i>	Я вижу в тебе
<i>Әткәм Айтүбәгә</i>	Своего отца Айтюбу.
<i>Охиатам ук, әй.</i>	Вставай, джигит,
<i>Торгын, егет, әй,</i>	Вставай, джигит!
<i>Торгын, егет, әй!</i>	Если не встанешь,
<i>Әгәр тормасаң,</i>	Ты погиб, джигит!
<i>Үлдең, егет, әй!</i>	Глядя на твое лицо,
<i>Йөз генәңә, әй,</i>	Я вижу в тебе
<i>Карап исәм, әй,</i>	Свою мать Конэрсилу.
<i>Әнкәм Көнәрсылуга</i>	Вставай, джигит,
<i>Охиатам ук, әй!</i>	Вставай, джигит!
<i>Торгын, егет, әй,</i>	Если не встанешь,
<i>Торгын, егет, әй!</i>	Ты погиб, джигит! ⁷⁶
<i>Әгәр тормасаң,</i>	
<i>Үлдең, егет, әй!</i> ⁶⁷	

Данный фольклорный образец, записанный в ходе экспедиции в Тюменскую область в 2002 г., представляет особую ценность, поскольку практически дословно повторяет текст песни, приведенный в варианте дастана 1971 г., записанном Ф. Ахметовой в деревне Кукрянде Тобольского района Тюменской области от Шарифджамал Халитовой, за исключением некоторых морфологических и синтаксических различий. Данный факт подтверждает сохранение живой

⁵ Ибрагимова Л.Х. Дастаннар иленә сәяхәт. *Мәдәни җомга*. 2002;(11):11;(12):11 (на татарском яз.).

⁶ Песня Алыпмэмшэна (дастанная песня из «Алпамыш»). 2002. Записано в селе Казанлы Вагайского района Тюменской области в 2002 г. Информант Сагидуллин Халим Харисович (1949 г.р.). Личный архив Л.Х. Мухаметзяновой (на татарском яз.).

⁷ Здесь и далее перевод авторов

традиции исполнения дастана «Алпамыш» в сибирском регионе и свидетельствует о бытовании этого эпоса и в настоящее время. В песне прослеживаются мотивы тюркского героического эпоса, восходящие к средневековым временам, такие как уход героя в чужие края, приходящая ему на помощь женщина, узнавание героя, а также упоминания традиционных персонажей – *Айтюбэ* и *Конэрсылу*, известных по полным версиям эпоса «Алпамыш».

Сибирские варианты татарской версии дастана, зарегистрированные под названиями «Сказание об Алыпмэмшэне», «Песня об Алыпмэмшэне», «Алпамыш» и др., являются памятниками устного народного творчества, отражающими черты средневекового героического эпоса «Алпамыш» и демонстрируют близость к тюркскому эпическому стилю и восточному романтизму. Они представлены разнообразием форм – объемные тексты, короткие сюжетные рассказы, а также песни из дастана, исполняемые самостоятельно. Всё это рассматривается как элементы устной традиции татарского варианта «Алпамыш». Эти материалы, особенно найденные за последние двадцать-двадцать пять лет, хотя и были записаны в исполнении сказителей-информантов, конечно, заметно отличаются по своей поэтичности, структурно-музыкальной форме от полных версий и вариантов, зафиксированных в более ранний период татарской фольклористики. Тем не менее, творческий потенциал сказителей у татар, проживающих в Сибири продолжает оставаться неисчерпанным, что подтверждается относительно активным бытованием на этой территории традиционных форм устного народного творчества. Из этого приходим к выводу, что культурное наследие сибирских татар, связанное с героическим дастаном «Алпамыш», в своеобразной форме сохраняется и поныне.

Географическая разрозненность татар привела к тому, что эпические и культурные традиции разных групп населения формировались и развивались по-разному. Этот многовековой процесс хорошо прослеживается и на примере развития эпоса «Алпамыш». Например, в то время как сибирские татары сказывали дастаны устно, приволжские татары отдавали предпочтение книжному эпосу, музыкальное устное исполнение объемного эпоса постепенно заменило письменное распространение текстов дастана в виде рукописей, а позже – в виде печатных книг. Это привело к тому, что один и тот же дастан продолжил свое развитие в разных формах у одного и того же народа. Лучшую сохранность эпических традиций, передающихся из уст в уста у тюркоязычных народов Южной и Западной Сибири по сравнению с волжскими татарами В. М. Жирмунский объясняет их образом жизни: «Еще совсем недавно эти народы вели кочевой образ жизни как охотники и животноводы, были (территориально) отделены от тюркских народов и, за исключением тобольских татар, находились вне мусульманской культуры» [1, с. 18]. Чрезвычайное богатство сибирской земли творчеством чичянов (олонхосутов, кайчи, хайджи, манасчи, жырау и др.) обеспечило более длительное сохранение татарского народного эпического фольклора как образцов объемного поэтического устно-поэтического творчества. Татары, которые считают Сибирь своей исторической родиной, действительно, дольше жили в кочевых условиях, и потребность в земледелии, городской культуре и письменной литературе возникла у них сравнительно позже, как и влияние ислама. Все это оказало влияние на эпическую культуру.

«Алпамыш» в Поволжье

Что касается поволжских татар, то здесь «Алпамыш» был записан, превратился в книжный, или, выйдя за рамки жанра дастана, стал сказкой. У казанских татар устные варианты сюжета представляют собой довольно своеобразную группу. По содержанию это тексты, близкие к жанру богатырской сказки. В. М. Жирмунский, который подробно изучил кунгратскую, огузскую, кыпчакскую, алтайскую версии дастана «Алпамыш», а также отражение этого сюжета в среднеазиатском эпосе, использует термин «народная сказка» по отношению к казанскому татарскому варианту [1, с. 18]. Действительно, в тексте, записанном Х. Ярми в Татарстане (в селе Камай Бондюжского района) [17, с. 268–276], например, хотя наличие древних эпических мотивов сближает произведение с тюркским эпосом, оно больше тяготеет к жанру сказки. Кроме того, два варианта, найденные на территории Татарстана, и еще один вариант, записан-

ный в Оренбургской области, также относятся к жанру сказки и даже включены в том «Сказки» академического издания «Татарское народное творчество» [17, с. 277–279, 285–287]. В разделе «Примечания» академического тома содержится полная информация об известных к 80-ым гг. XX в. текстах «Алпамыша» [17, с. 396–397]).

Помимо сказочных устных вариантов, казанским татарам известны и рукописные варианты дастана «Алпамыш». В начале XX в. в Казани многократно издавалось довольно объемное произведение «Кыйссаи Алпамыш» большими тиражами [18]. Следовательно, потребность в этих книгах, изданных в арабской графике, была велика. Но до книгопечатания в Казани тексты с сюжетом «Алпамыш» распространились в рукописях. К примеру приведем документ, хранящийся в Научной библиотеке им. Н. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, найденный в Мензелинском (ныне Сармановском) районе Татарстана⁸. Текст дастана переписан Габдуллой Саймановым, 1877 г. р., уроженцем села Сулюково Мензелинского (ныне Сармановского) района, состоит из 25 листов, в фонды библиотеки передан его дочкой Хавой Саймановой (1900 г.р.). В 2004 г. этот вариант был опубликован под названием «Алпанша хикяйте» [5, с. 493–515]. Рукописные и печатные тексты дастана об Алпамыше, характерные для поволжских татар, демонстрируют аналогичные тенденции перехода из одного жанра в другой: они эволюционировали в героическую сказку.

Современное состояние эпоса у татар

Короткий эпический напев был обнаружен во время научно-исследовательской экспедиции в Азнакаевский район Республики Татарстан в 2019 г. Это произведение носит название «Мәржәнсылуым»⁹. Информант Савиля Юнусовна Ахметшина (родилась в 1937 году, уроженка села Ирекле) напевно исполнила песню из дастана, состоящую из 5-и строфы «Алпамыш». Перед исполнением отрывка из дастана она упомянула альтернативное название песни: «Эта песня называется песней Алпамыша»:

*Лап-лоп басканда-й аюмы идең-эй?
Шул зинданарга килгәнме идең-эй?
Мәржәнсылуым, Мәржәнсылуым,
Ай-һай көннәр-эй, үтте төннәр-эй»¹⁰.*

Тяжело ступая, словно медведица
Подходила ты к зиндану?
Моя Марджансылу, моя Марджансылу,
Ах, прошли дни и ночи, (ты меня не спасла).

Дастаннeе песни, как эпические песни, могут отражать целые эпохи или значительные эпизоды из жизни народа, в данном случае песня ценна тем, что отражает некоторые события из дастана об Алпамыше, содержит традиционные имена из дастана, общие для всех тюркских версий. Зачастую исполнители подобных образцов сами предоставляют дополнительную информацию об эпосе-дастане, с которым связана данная песня. Информант из деревни Ирекле, традиционно, исполнив фрагмент текста из произведения «Алпамыш», дополнительно изложил короткий сюжет из эпоса. Подробность и последовательность рассказа информанта ставит текст в статус нового устного варианта дастана «Алпамыш», поскольку является редчайшей находкой, зафиксированной в наши дни:

Борын заманда Алпамыш булган. Зур гәүдәлә пәһлеван икән. Атасы хан, анасы ханбикә булган. Хатынының исеме – Мәржәнсылу. Алпамыш читкә киткән сугышка. Анда дошманнарының кулына эләккән. Зинданда ята. Еллар буге ята. Хатыны Мәржәнсылу ирен эзләп китә. Күрә иренең зинданда ятуын. Коткара алмый, кайтып китә. Шуннан соң шул жир патшасының кызы Алпамышны коткара, аңа зинданнан чыгарга ярдәм итә. Алпамыш чыга зинданнан, аны

⁸ Алпанша хикяте. ОРПК научной библиотеки им. Н. Лобачевского КФУ. Шифр: 1006 Т. (на татарском яз.).

⁹ Мәржәнсылуым (Алпамыш) (дастанная песня, фабула дастана). Записан в селе Ирекле Азнакаевского района 2019 г. Информант Ахметшина Савиля Юнусовна (1937 г. р.). Личный архив фольклориста Л.Х. Мухаметзяновой (на татарском яз.).

¹⁰ Там же

*Акбүз аты көтеп тора, Алпамыш атына атлана. Кайта уз авылына. Аны танымый торалар. Думбыра чиртеп жыр айтканнан Мәржәнсылу Алпамышны таный. Мәржәнсылуның туе икән. Мәржәнсылу ирен таныды бит инде. Ук аттырып карый. Алпамыштан да төзрәк ата алмый беркем. Алпамыш жиңә. Мәржәнсылу белән кабат никахлана Алпамыш*¹¹ – ‘Давным-давно жил Алпамыш – могучий крупнотелый богатырь. Родился он в знатной семье: отец его был ханом, а мать – ханбике. Жену героя звали Марджансылу. Однажды Алпамыш отправился на войну в чужие края, где оказался пленником врагов и долгие годы провел в подземелье-зиндане. Тем временем жена героя, Марджансылу, отправилась искать супруга. Она нашла его в заточении, однако не смогла освободить его и вернулась домой ни с чем. Позднее девушка, дочь местного царя, спасает Алпамыша, помогает ему выйти из зиндана. Освобожденный герой восседает на своем верном коне Акбузате и возвращается в родное село. Вернувшись домой, Алпамыш остается неопознанным. Лишь после того, как он играет на домбре и исполняет свою песню, его узнает любимая Марджансылу. Однако выясняется, что девушка вот-вот выйдет замуж снова. Чтобы доказать свое право на нее, устраиваются состязания лучников. Среди всех участников лишь Алпамыш поражает цель метким выстрелом. Таким образом, герой вновь обретает жену и торжествует победу’.

Весьма отраднo, что в начале XXI в. носитель языка сумел восстановить в памяти хотя бы фабульную основу сюжета «Алпамыш», при этом исполнил весьма краткую поэтическую часть известного эпоса. Факт упоминания о существовании племени людей необычайно большого роста, о связи героя с родом ханов и ханбике, путешествие героя в чужие края, в пути оказание ему помощи женщиной, роль богатырской лошади, игра на музыкальном инструменте и узнаваемость героя благодаря пению – все это в совокупности подчеркивает живучесть эпических мотивов, характерных для «Алпамыш» и в целом для тюркского героического эпоса. Разумеется, данная запись не претендует на статус полной версии эпоса-дастана, однако само наличие подобного материала свидетельствует о сохранении традиций и преемственности устного эпического творчества. Образ Алпамыша и важнейшие мотивы, связанные с дастаном, продолжают сохранять свою значимость и актуальность в культурной памяти татар Поволжья, выступая важным символом национальной идентичности и традиционных ценностей.

Заключение

Устойчивость фольклорной памяти по отношению к эпосу «Алпамыш» объясняется особенностями самого произведения, служащего древним и эффективным инструментом воплощения творческой фантазии и выражения народных идей. Историко-культурные условия формирования, существования, развития и трансформации делают этот эпос важным звеном, соединяющим прошлое и современность, традиционный живой эпос и словесное искусство вообще, включая татарский письменный фольклор. Необходимо подчеркнуть, что истоки татарской версии эпоса «Алпамыш», представленного множеством устных и книжных вариантов, уходят корнями в живые эпические традиции. Анализируя национальные коды, содержащиеся в текстах татарской версии, можно выявить эволюционирующие черты этнического самосознания. Каждый вариант «Алпамыша» требует отдельного специального исследования, при этом должны быть учтены этническая история и этнографические особенности. Для правильного восприятия специфики любого национального эпоса ключевым аспектом остается интерпретация его идейно-эстетического содержания, а также понимание форм и способов передачи сведений от поколения к поколению, поскольку речь идет о фольклорном материале, малоизвестном сегодня не только широкому кругу, но и узкому кругу специалистов.

Таким образом, татарская версия эпоса «Алпамыш» представляет собой целый комплекс произведений, глубоко укорененных в народных традициях и подчиняющихся законам эпического жанра. В то же время версия демонстрирует тесную взаимосвязь с индивидуальным

¹¹ Там же

творческим наследием и элементами книжной культуры. Основопологающая структура традиционного сюжета, в той или иной форме сохраненная у татар, соответствует другим тюркским версиям эпоса, но претерпевает значительные преобразования. Эти изменения выражаются в сокращении масштабов фабулы, влиянии письменной литературы и распространении в форме рукописей и печатных изданий, усилении автономности песенных элементов внутри эпоса, выходе сюжета за пределы классического героического дастана и переходе в категорию сказки и т. д. Кроме того, татарская версия сочетает в себе черты как народной традиции, так и индивидуального творчества, демонстрирует уникальный синтез культурного наследия.

Объемные сюжетные варианты татарского «Алпамыша», зафиксированные ранее, редкие современные фабулы и эпические песни из дастана, бытующие в более поздний период, свидетельствуют о необходимости продолжения фольклорных исследований татарской версии «Алпамыша». Дастан остается актуальным предметом научного интереса и сегодня. Распространенность эпоса «Алпамыш» среди татар способствует укреплению культурных связей с другими представителями тюркского мира, углублению понимания исторических истоков, развитию национального самосознания и культурной идентичности.

Литература

1. Жирмунский В.М. *Тюркский героический эпос*. Ленинград: Наука; 1974:727.
2. Жирмунский В.М. Эпическое сказание об «Алпамыше» и «Одиссея» Гомера. *Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка*. Т. XVI. 1957;(2):97–113.
3. Рақыш Ж., Матыжанов К., Әкімова Т., Оралбек А. (ред.) *Алпамыс батыр*. Алматы: «Үш Қиян»; 2024:380 (на казах. яз.).
4. Рақыш Ж. (ред.) *Түркі халықтарының рухани мұрасы әлемдік өркениет аясында: «Алпамыс батыр» жырлары атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдарының жинағы*. Алматы: «Service Press»; 2024:412 (на казах. яз.).
5. Әхмәтова-Урманче Ф.В. (ред.) *Татар эпосы. Дастаннар*. Казан: Раннур; 2004:640 (на татар. яз.).
6. Мухаметзянова Л.Х. *Татарский эпос: книжные дастаны*. Казань: ИЯЛИ; 2014:380.
7. Мухаметзянова Л.Х. Татарская историография «Идегея». *Золотоордынское обозрение*. Т. 12. 2024;(4):740–757 <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.740-757> EDN: ABLYLEA
8. Урманчиев Ф.И. *Героический эпос татарского народа*. Казань: Татар. книж. изд-во; 1984:312.
9. Урманчиев Ф.И. *Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек*. 3 томда. 1 т. (А–Г). Казан: Мәгариф; 2008:303 (на татар. яз.).
10. Урманчиев Ф.И. *Татарский народный эпос*. Казань: ИЯЛИ; 2023:381.
11. Мөхәммәтжанова Л.Х. Дастаннар ватаны син, Себер! *Казан утлары*. 2018;(7):176–181 (на татар. яз.).
12. Мухаметзянова Л.Х. Татарские варианты эпоса «Алпамыш»: модернизация ряда мотивов. В кн.: Рақыш Ж. (ред.) *Духовное наследие тюркских народов: эпос «Алпамыс батыр»*: Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции «Духовное наследие тюркских народов: эпос «Алпамыс батыр» (17–18 окт. 2024 г., г. Алматы). Алматы: «Servis Press»; 2024:84–93.
13. Закирова И.Г. (ред.) *Рухи мирас: эзләнуләр һәм табышлар. Жырулы йомак. Татар дастаннары*. 19 нчы чыг. Казан: ТӘҺСИ; 2023:256 (на татар. яз.).
14. Әхмәтова Ф.В. (ред.) *Татар халык иҗаты. Дастаннар*. Казан: Татар. кит. нәшр.; 1984:384 (на татар. яз.).
15. Ахметова Ф.В. (ред.) *Татарское народное творчество. Дастаны*. В 15 т. Т. 8. Казань: Татар. книж. изд-во; 2019:471.
16. Мөхәммәтжанова Л.Х. Себердә татар фольклоры. *Фәнни Татарстан*. 2020;(1):96–104. (на татар. яз.).
17. Гатина Х.Х., Ярми Х.Х. (ред.) *Татар халык иҗаты. Әкиятләр*. 1 нче китап. Казан; 1977:408 (на татар. яз.).
18. Хөсәенов Ш. (ред.) *Кыйссаи Алпамыш*. Казан: Домбровский тип., Ш. Хөсәенов варислары нәшере; 1912:46 (на татар. яз.).

References

1. Zhirmunsky VM. *Turkic heroic epic*. Leningrad: Nauka Publ.; 1974:727 (in Russian).
2. Zhirmunsky VM. Epic tale of Alpamysh and Homer's Odyssey. *News of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language*. Vol. XVI. 1957;(2):97–113 (in Russian).
3. Rakys Zh., Matyzhanov K., Akimova T., Oralbek A. (eds.) *Alpamys batyr*. Almaty: Ush Kiyan Publ.; 2024:380 (in Kazakh).
4. Rakys Zh. (ed.) *Collection of Materials from the International Scientific and Theoretical Conference: Spiritual Heritage of the Turkic Peoples in the Context of World Civilization: The Epic "Alpamysh Batyr"*. Almaty: Service Press Publ.; 2024:412 (in Kazakh).
5. Akhmetova-Urmanche FV. (ed.) *Tatar epic. Dastans*. Kazan: Rannur Publ.; 2004:640 (in Tatar).
6. Mukhametdzianova LKh. *Tatar epic: book dastans*. Kazan: ILLA Publ. House; 2014:380 (in Russian).
7. Mukhametdzianova LKh. Tatar historiography of "Idegey". *Golden Horde Review*. Vol. 12. 2024;(4):740–757 <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.740-757> EDN: ABLYLE (in Russian).
8. Urmancheev FI. *The heroic epic of the Tatar people*. Kazan: Tatar Book Publ.; 1984:312 (in Russian).
9. Urmancheev FI. *Tatar mythology. An encyclopedic dictionary*. In 3 vol. Vol. 1 (A–G). Kazan: Magarif Publ.; 2008:303 (in Tatar).
10. Urmancheev FI. *Tatar Folk Epic*. Kazan: ILLA Publ. House; 2023:381 (in Russian).
11. Mukhametdzianova LKh. You are the homeland of epics, Siberia! *Kazan fires*. 2018;(7):176–181 (in Tatar).
12. Mukhametdzianova LKh. Tatar variants of the epic «Alpamysh»: modernization of a number of motifs. In: Rakys Zh. (ed.) *Collection of materials of the International scientific and theoretical conference «The Spiritual Heritage of the Turkic Peoples: the Epic "Alpamys Batyr"»*. Almaty: Servis Press Publ.; 2024:84–93 (in Russian).
13. Zakirova IG. (ed.) *Spiritual heritage: research and discoveries. Tatar epics*. Iss. 19. Kazan: ILLA Publ. House; 2023:256 (in Tatar).
14. Akhmetova FV. (ed.) *Tatar folk art. Dastans*. Kazan: Tatar Book Publ.; 1984:384 (in Tatar).
15. Akhmetova FV. (ed.) *Tatar folk art. Dastans*. In 15 vol. Vol. 8. Kazan: Tatar Book Publ.; 2019:471 (in Rus.).
16. Mukhametdzianova LKh. Tatar folklore in Siberia. *Scientific Tatarstan*. 2020;(4):96–104 (in Tatar).
17. Gatina KhKh., Yarmi KhKh. (eds.) *Tatar folk art. Fairy tales*. Book 1. Kazan; 1977:408 (in Tatar).
18. Khusainov Sh. (ed.) *Tales of Alpamysh*. Kazan: Dombrovsky typ., Sh. Khusainov heirs' Publ.; 1912:46 (in Tatar).

Об авторах

Мухаметзянова Лилия Хатиповна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела народного творчества обособленного структурного подразделения Академии наук Республики Татарстан НГБУ «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова», ORCID: 0000-0002-0071-7058, e-mail: lilmuhat@mail.ru

Файзуллина Фания Галимулловна, научный сотрудник отдела текстологии обособленного структурного подразделения Академии наук Республики Татарстан НГБУ «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова», ORCID: 0000-0001-9605-131X, e-mail: fania.f@mail.ru

About the authors

Liliya Kh. Mukhametdzianova, Doctor Sci. (Philology), Associate Professor, Chief Researcher at the Department of Folk Art, G. Ibragimov Institute of Language, Literature, and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, ORCID: 0000-0002-0071-7058, e-mail: lilmuhat@mail.ru

Faniya G. Fayzullina, Researcher at the Department of Textology, G. Ibragimov Institute of Language, Literature, and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, ORCID: 0000-0001-9605-131X, e-mail: fania.f@mail.ru

Вклад авторов / Authors' contribution

Мухаметзянова Л.Х. – разработка концепции, методология, проведение исследования, создание черновика рукописи, редактирование рукописи, руководство исследованием.

Файзуллина Ф.Г. – проведение исследования, создание черновика рукописи, редактирование рукописи.

Liliya Kh. Mukhametzianova – conceptualization, methodology, investigation, writing – original draft, writing – review & editing, supervision.

Faniya G. Fayzullina – investigation, writing – original draft, writing – review & editing, supervision.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автор(ы) заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Один из авторов – Мухаметзянова Лилия Хатиповна является членом редакционной коллегии журнала «Эпосоведение». Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The authors declare no relevant conflict of interests.

One of the authors – Liliya Kh. Mukhametzianova is a member of editorial board of *Eposovedenie*. The authors are not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 03.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 12.02.2026

Принята к публикации / Accepted 10.03.2026